

Фонограф

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГОСТИНАЯ

ЛЮБИТЕЛИ вокального искусства познакомились с Валерием Кучинским лет десять тому назад. И сразу признали в нем интересного, сердечного певца. В 1962 году Кучинский впервые стал лауреатом на республиканском смотре художественной самодеятельности, исполнив «Хотят ли русские войны» Э. Колмановского. И вот Валерий — студент БГК, воспитанник педагога А. К. Коринского. Вскоре он становится дипломантом Международного конкурса советской песни в Сочи, лауреатом X Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине. На Всесоюзном конкурсе им. Глинки в Киеве в 1968 году он получает четвертую премию, на IV конкурсе им. Чайковского в Москве — шестую. Чуть позже Кучинский — лауреат премии Ленинского комсомола БССР, заслуженный артист республики. К нему приходит настоящее признание, любовь слушателей... И вот спустя несколько лет мы вновь встречаемся с ним — теперь в качестве солиста Белорусского радио и телевидения.

Каков же он? Сохранил ли трепетность вдохновения, достигнув зрелости, мастерства? Не прельстился ли легким успехом, не стал ли эксплуатировать сценическое обаяние, не размениял ли себя? Вероятно, такие вопросы возникали у слушателей перед недавним выступлением Валерия Кучинского в минском Доме искусств, где он исполнял большую концертную программу в сопровождении инструментального ансамбля Госкомитета БССР по телевидению и радиовещанию под руководством лауреата премии Ленинского комсомола БССР Ярослава Волосюка.

Что ж, многое, очень многое

После концерта

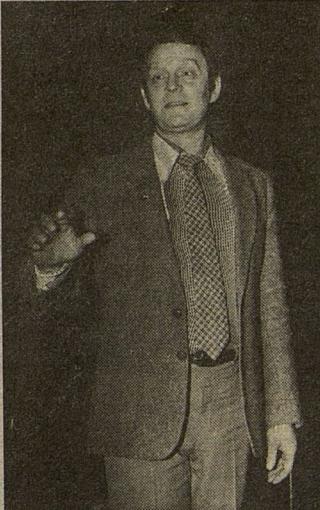
В ПЕСНЕ ВЫРАЗИТЬ СЕБЯ

радует сейчас в искусстве этого певца. В первую очередь, это верность своей художественной сути. Кучинский — исполнитель эмоционального склада. Его творческой натуре всегда был близок открытый или сдержанный драматизм, романтическая приподнятость интонации... Так, русская народная песня «Когда я на почте служил ямщиком...» в исполнении Валерия воспринимается как постепенный переход от сурового повествования в начале к обнаженному отчаянию в заключительной кульминации. Стихия чувства не захлестывает певца: его исполнение даже самых «жестоких» романсов отличают мера и вкус.

В концерте В. Кучинский стремится, оставаясь собой, представать в разных ипостасях. Так, любители оперы хорошо помнят его О涅гина, Корчагина, Елецкого («Пиковая дама»), Максима («Зорка Венера»), Жермонса («Травиата»), Дона Паскуале — эти образы были созданы певцом на сцене ГАБТа БССР. Вместе с тем мы знаем Валерия как первого исполнителя эстрадных песен И. Лученка («Комсомольская юность», «Памяти Виктора Хара», «Мы идем по стране»), М. Фрадкина («Легенда о спасенном хлебе»), А. Пахмутовой («Нам не жить друг без друга») и других композиторов. Будучи солистом

ансамбля КБВО, оркестра телевидения и радио, вокально-инструментального ансамбля Белгосфилармонии под руководством В. Вадырова, Кучинский исполнял и народные песни. Наконец, он выступал в роли Чтеца в опере С. Кортеса «Джордано Бруно». И программа концерта, состоящего из трех частей, была построена так, что позволила выявить широту творческих возможностей артиста. В романсе «Я помню вальса звук прелестный» Кучинский — изящный лирик, создающий светлый, чуть тронутый печалью образ. Белорусская народная песня «Ой, ды ў нашым сяле свадзьба будзе» выявляет яркое комедийное дарование, а русская «Вдоль по Питерской» открывает в певце характерного исполнителя, умеющего несколькими выразительными штрихами нарисовать портрет разудалого, лукавого героя.

— Хочется донести до каждого мысли и чувства, заложенные в песне, чтобы меня понимали во всех уголках страны, — сказал В. Кучинский в одном из интервью. Исходя из этой задачи, уход Валерия на концертную эстраду, вероятно, не стоит расценивать как «бегство» в легкий жанр. О какой легкости может идти речь, когда каждая новая песня требует образной перестройки, воплощения каждый раз иного настроения, иных красок?

И певцу в значительной мере удается справиться с этой задачей. Основным средством его выражения по-прежнему остается голос: то насыщенный, суровый в «Шумных барозах», то мягкий, чуть затянутый в «Рябине», то легкий, прозрачный в романсе «Ночь светла». Голос Кучинского красивого тембра стал еще ровнее в регистровых переходах, безупречнее по технике, собраннее.

Подкупает точность, чистота интонирования и четкая дикция. И все эти необходимые качества не самоцель, а средство, дающее ему возможность пройти дальше интонации, дальше текста, проникнуть в самую суть образа и раскрыть его слушателю в каждом произведении, будь то русская народная песня «Утес», белорусская «А ў полі вярбах» или итальянская «Скажите, девушки». Эти произведения хорошо известны любителям музыки: они часто звучат в концертах и, к сожалению, не свободны от некоторых исполнительских штампов. Для Кучинского это не помеха: постоянно пополняя свой репертуар, часто являясь первым исполнителем многих эстрадных песен, он, вместе с тем, любит обращаться к нашим «старым знакомым» — романсам, вновь и вновь открывая в них притягательную силу стиха, мелодические красоты, смысловые глубины. А это значит, что певец чувствует в себе возможность самостоятельного прочтения произведения, интерпретированного до него многими. Уточним: это не только возможность, но и способность Кучинского наделить то или иное сочинение частью своего творческого «я» — открытой эмоциональностью, искренностью выражения.

А основой этого служат отличная вокальная школа, постоянное совершенствование, любовь к своему искусству, творческий поиск. Все те качества, которые отличают настоящего артиста.

И. АРАШКЕВИЧ.
Фото Л. СЕРЯКОВА.